

ИЗ ЖИЗНИ
«ЗВЕЗД»Изабель
Адджани —
«Идеальная
Скарлетт»

Когда ждешь чуда — оно не обманет. Изабель Адджани вернулась к нам полуночной звездой. Три года полупризрачных слухов на грани фантастики — и вот оно собственной персоной выходит на свет. А заставить ее сделать это могло лишь такое большое событие, как бал, устроенный фирмой «Кристиан Диор» по случаю презентации ее нового детища — духов «Дюна». Это стало самым сногшибательным событием светского сезона. Аджани — прекраснейшая из французских кинозвезд — взяла на себя обязанности королевы бала в замке Во-лэ-Виконт. Изабель согласилась ответить на вопросы корреспондента «Пари-матч», журнала, присвоившего ей звание «идеальной Скарлетт». Над созданием этого образа из «Унесенных ветром» работал с Изабель мастер своего дела Александр Зуари.

— С полуночным ударом часов замок Во-лэ-Виконт ждал чуда. Оно явилось в вашем лице.

— «Диор» всегда все устраивает с волшебной роскошью. Посмотрите, как освещен замок Во-лэ-Виконт, разве это не сказка? А фейерверки в конце бала! Это был дождь из золота и серебра, который разорвал своим разноцветьем ночное грозное небо. Эти несколько минут гипнотическо-

го сна — приятное воспоминание детства.

— Вы та «звезда», по благословению которой «Дюна», последние духи Диора, появляются на свет...

— Независимо где — в Париже, в каком-нибудь захолустье — когда вы произносите слово «Диор», оно на всех действует магически.

— Вы не появлялись на экране вот уже три года, со времен «Камиллы Клодель». Что

вы делаете, когда не снимаетесь?

— Знаете, мне приходится отвечать отказом на многочисленные предложения сниматься. Чтобы сохранять душевное спокойствие, чтобы не терять жизненное равновесие. Мне пришлось вновь обрести охоту смеяться, развлекаться, ходить в гости, верить в свою свободу.

— Вы теряли ее?

— Выпускала из рук. Я подпала под влияние некоей чуждой мне силы — и просто не знала, что делать дальше.

Круг уважаемых приглашенных был буквально ошеломлен сюрпризами, которые приготовила для них штаб-квартира фирмы «Диор». После неожиданного шквала фейерверка, явившегося из ночи в парке замка Во-лэ-Виконт, материализовался «новорожденный» — огромный фланон духов «Дюна» и именитый пирог. А затем перед гостями предстала сама Изабель в окружении полномочного представителя фирмы «Диор» Мориса Рожера и модельера Джанфранко Ферре. По поводу последнего приглашенные дамы в доверительных беседах между собой шептались: он гений показывать свой товар лицом. Изабель, естественно, ему обязана своим потрясающим платьем. Ферре предложил ей модель, которую она приняла, не задумываясь. Платье из кораллового крепа с

античными складками, плотно облегающее тело. Его невесомые, простые формы, очень живые и очень современные, были овестьственным продолжением запаха «Дюны».

— Говорят, вы обосновались в Лондоне. Окончательно и бесповоротно!

— Только там у меня возникает отдушина. Когда живешь в Париже, просвета просто нет никакого. И это позволяет мне сильнее любить Париж, открывать его заново уже в качестве туриста. Это великолепное ощущение!

— Вы готовите новую большую роль?

— «Королеву Марго». Это Ренессанс. Блестящий сценарий Даниэля Томпсона.

— На этот раз, чувствуется, вы основательно «увязли» в идее нового фильма.

— Уже лет десять я восхищаюсь художественной страстью и воображением Даниэля Томпсона и Патриса Шеро. Это будет очень живой фильм-эпопея Патриса Шеро.

— Что привлекло вас в сюжете?

— Тема. Потрясающе современная. Религиозный фанатизм на фоне интриг французского двора. Судьба Екатерины Медичи и трех ее младших детей:

Маргариты, которую я играю, и ее двух братьев. Наши герои — господа судьбы и в то же время марионетки в ее руках.

— Как вы видите свою роль? Много ли перечитали исторической литературы?

— Я отдала все на откуп Патрису Шеро. У меня к нему полное доверие. Роль моя — безрассудная: нелюбимый ребенок, любящий королеву.

— Скоро ли начнутся съемки?

— Планы — на август будущего года. Но у меня и другие предложения. Я готова подписать контракт на три международных фильма, которые будет снимать фирма Франсиса Буйгеса. Я высоко ценю его энтузиазм в кино, который не надо никому доказывать.

— Несколько слов об этих фильмах. Они будут сниматься за границей?

— Самое большее, что могу сказать: один из них будет романтической комедией, придуманной Даниэлем Томпсоном. Ее сюжет как-то вписывается в мою жизнь. Забавное знакомство француженки и американца в аэропорту в ожи-

дании окончания забастовки.

— А другие фильмы!

— По мере того как будет идти подготовка к съемкам, я смогу рассказать о них в ближайших номерах «Пари-матч». Лучезарная, с чуть заметным оттенком перламутрового макияжа на лице, Изабель Аджани освещала вечер своими улыбками и смехом в ответ на шутки сопровождавшего ее в тот вечер кавалера Франсуа-Мари Баньера. Хорошее настроение Изабель было дополнением ко всему декоративному ансамблю интерьера, над которым работал Жак Гранж. Высокой оценки тысячи двухсот приглашенных на этот вечер заслужило искусство Кристиана Тортю и Жана Беда, которые использованы в оформлении замка 10 тысяч роз цвета оранжевого шампанского, 700 орхидей, 1.000 амарантов, букеты золотистых колосьев пшеницы и даже лесной мох. Все это было как бы погружено во взвесь из золотых блесток. В этой волшебной картине преобладали краски, символизирующие бунет ароматов «Дюны»: золото, кораллы, жемчуг. В огромном зале под сводом купола царил ирреальный атмосфера, которую и задумывал дизайнер Жак Гранж. «Я хотел не просто украсить замок, — объясняет он, — я хотел создать мирок». Коралловые ветви, гирлянды лишайника, лианы, морские раковины, шары из перламутра и цветного стекла, подернутая позолотой листва — все эти элементы изысканного оформления под светом звездный люстр, сияющим туманом позолоченной пыли и тюля, действительно напоминали мирок.

— По случаю выхода романа «Скарлетт» — продолжения «Унесенных ветром», «Пари-матч» провел опрос. Читатели назвали вас лучшей Скарлетт сегодняшнего дня.

— Это был уникальный образ в фильме, который в числе немногих можно назвать настоящим кино. Мне дали почтить эту новую книгу, но моя подруга, которая тоже ее читает, звонит мне каждое утро и говорит: «Прочитывая очередную страницу про Скарлетт, я не могу отделаться от мысли о тебе».

— А что вы думаете об Алене Делоне — партнере, которого рядом с вами хочет видеть публика?

— Без сомнения, у него кося сажен в плечах, как и у Ретта Батлера.

— Вы воспринимаете себя в роли Скарлетт естественно?

— Знаете, Вивьен Ли, которая была англичанкой, уже раз сумела устроить большой скандал, прекрасно сыграв роль героини-южанки. Теперь эту роль прочат француженке. Как символично! Я нахожу этот выбор публики очень трогательным. Это своего рода способ потребовать от актрисы вновь обрести себя в идеальной роли в идеальном фильме. Я воспринимаю это как признание в любви.

По материалам журнала «Пари-матч» подготовил С. ТОЛКАЧЕВ.